

Когда Си Бай Цю, обнимая стерильный бокс с кошкой, вышел за ворота школы, он сразу заметил Цзин Яна, который, по-видимому, ждал его уже довольно долго.

Юноша сидел в расслабленной позе на серебристой металлической скамье. Его левая рука небрежно покоилась на спинке, а другой он листал электронную книгу на виртуальном экране. Позади него росло старое, мощное дерево, чьи ветви под тяжестью пышных кистей глициний склонились до самой земли, напоминая струящееся светло-фиолетовое облако.

Бай Цю замер, только сейчас запоздало осознав, что из-за своих приключений полностью пропустил турнир по мехам, в котором участвовал Цзин Ян.

— Брат! — Бай Цю застучал каблуками, подбегая к нему. — Ты здесь? Турнир уже закончился?

— Да, пришел забрать тебя домой. Я уже предупредил твоего отца, — Цзин Ян закрыл экран и лишь тогда заметил, что лоб и шея малыша покрыты потом, а щеки покраснелись.

— Почему так бежал? — Цзин Ян посмотрел на бокс, который тот прижимал к груди, и притянул его к себе.

— Я спас котенка! Смотри, — Бай Цю поставил коробку на скамью и, пока Цзин Ян вытирал ему лицо бумажной салфеткой, принялся рассказывать о том, что случилось днем.

Услышав о состоянии кошки, Цзин Ян едва заметно нахмурился.

— Брат, почему ты молчишь? — моргнул Бай Цю.

— Я думаю о том, что ты мог попасть в беду, — Цзин Ян усадил ребенка к себе на колени и заглянул ему в глаза. — Тот, кто сегодня мучает кошку, завтра может причинить вред человеку. В той роще почти нет камер, боюсь, найти виновного будет непросто, — рассудил он, поглаживая Бай Цю по мягким волосам. Заметив пятна крови на одежде малыша, он добавил: — Пойдем домой.

— Угу, — кивнул Бай Цю.

Вернувшись, Бай Цю поставил стерильный бокс на балкон своей спальни. Бледно-золотые солнечные лучи тепло легли на котенка, отчего тот показался еще крошечнее.

— Выздоровливай скорее, — прошептал Бай Цю, присев перед стеклом.

В следующую секунду он почувствовал, как кто-то подхватил его со спины.

— О, отец, ты вернулся! — Бай Цю обернулся, одарил мужчину широкой улыбкой и мягко позвал его.

Си Юань, держа сына на руках, мельком взглянул на бокс рядом с цветочными полками и опустил на мягкий диван. Мужчина явно только что принял душ: он был в свободной черной рубашке и брюках, черные волосы, полусухие, небрежно падали на лоб. Откинувшись на спинку дивана, он походил на могучего хищника, который отдыхает, заодно тиская детеныша.

Си Бай Цю послушно прижался к широкой груди Альфы. Чувствуя, как большая ладонь отца мерно поглаживает его по затылку, он сморщил носик: в запахе его феромонов чувствовалась легкая примесь крови.

— ...Отец, ты ранен? — Бай Цю потянул его за расстегнутый воротник и спросил с серьезным

видом: — От тебя пахнет кровью.

— Нет, — низким голосом ответил Си Юань. — Это чужая кровь.

— Ты сегодня снова ловил плохих парней? — Си Юань взъерошил волосы сына так, что на макушке торчали несколько «антеннок», совсем как у птенца.

— Да, — Си Юань опустил взгляд, ущипнул Бай Цю за щеку и многозначительно добавил: — Плохие люди всегда должны платить за то, что они совершили.

В этом плане Си Юань никогда не скрывал от Бай Цю суть своей работы и работы Юнь Шуюэ. Один — маршал, другой — тюремный надзиратель; они каждый день сталкивались с отъявленными преступниками, поэтому пятна крови на одежде были обычным делом. Когда Бай Цю спрашивал о том, чем занимается папа или не испачканы ли отцовские перчатки красной краской, они всегда отвечали ему просто, но честно, опуская лишь то, что было бы слишком жестоко или непонятно для ребенка.

Не приукрашивать факты и при этом не возводить вокруг сознания Бай Цю «стерильный» защитный купол, таким был воспитательный подход Си Юаня и Юнь Шуюэ.

— М? Неужели вы двое шушукаетесь за моей спиной? — В этот момент домой вернулся Юнь Шуюэ.

Грациозный Омега, увидев на диване «слоеный пирог» из отца и сына, почувствовал, как сердце тает. Он подошел, наклонился, чтобы сначала поцеловать Бай Цю в лоб, а затем прильнул губами к губам Си Юаня.

Си Бай Цю машинально прикрыл глаза руками: «Вовсе нет, мы обсуждали, почему папа стал еще красивее».

Юнь Шуюэ тихо рассмеялся и тоже сел рядом, тут же оказавшись в объятиях Си Юаня. Си Бай Цю, зажаты между двумя папами, почувствовал знакомые, успокаивающие феромоны, и его начало клонить в сон. За сегодняшний день он так устал, спасал котенка, бегал по всей школе, а теперь, в такой уютной и безопасной атмосфере, он, сам того не заметив, свернулся калачиком и уснул прямо в объятиях родителей.

Белый котенок полностью поправился через неделю. Все эти семь дней Бай Цю прилежно нажимал на кнопку лечебного спрея. К вечеру седьмого дня котенок, который до этого лишь спал и ел на инстинктах, наконец смог покинуть стерильный бокс, а шерстка на его животике полностью отросла.

— Мяу... — Глаза у котенка были ярко-зелеными, как молодая весенняя травка, очень красивый и глубокий оттенок.

Так как был выходной, Бай Цю решил взять котенка с собой, чтобы официально «познакомить» с братом Цзин Яном. Когда он впервые увидел открытые глаза котенка, он невольно вздрогнул: в памяти всплыл левый глаз Цзин Яна — точно такого же изумрудного цвета.

Десять минут спустя Бай Цю уже сидел в комнате Цзин Яна на подвесном кресле-корзине, обнимая кошку и наблюдая за тем, как юноша собирает сложную модель из дерева. Цзин Ян обожал резьбу. В основном он использовал дорогую смолянистую древесину: она не гнила, была представлена в самых разных цветах и источала приятный аромат.

— Бай Тао, смотри, разве брат не удивительный? — Бай Цю гладил котенка и с восхищением смотрел на юношу.

Котенок, которого назвали Бай Тао (Белый Персик), посмотрел на Цзин Яна, дернул пушистым ушком и медленно мяукнул.

Цзин Ян собирал дракона из древних западных сказок. Правда, от существа остался только каркас — почти двухметровый скелет, лежащий на огромной каменной плите. Благодаря белому смоляному дереву кости выглядели пугающе реалистично. Кое-где скелет был оплетен красной древесиной, словно это был погибший дракон, чья плоть истлела за века, и теперь по белым костям безжалостно вились дикие тернии.

— Малыш Бай Цю, иди сюда, — Цзин Ян выпрямился и поманил его рукой.

Когда Бай Цю подошел, юноша вложил ему в руку небольшой стеклянный флакон с прозрачной жидкостью.

— Вылей это на коричневые участки дерева, — Цзин Ян кивнул на модель. — На любую ветку.

Бай Цю отвинтил крышку и, немного поколебавшись, осторожно наклонил флакон. Как только капли коснулись красной древесины, на ней на глазах у изумленного ребенка начали пробиваться ярко-зеленые почки. Ветки стремительно удлинялись, расправляя листья, а из пустых глазниц дракона зацвели ослепительно белые цветы.

Это было похоже на магию.

— Брат... — Бай Цю замер. Контраст между смертью, воплощенной в костях, и буйной жизнью цветов потряс его.

— Это активатор роста. Он взаимодействует с клетками смолянистого дерева, заставляя их развиваться, — объяснил Цзин Ян. — А так как питательной почвы нет, активность клеток со временем застынет, и он навсегда останется в этом «цветущем» состоянии.

Цзин Ян опустил взгляд и увидел, с каким обожанием смотрит на него Бай Цю.

— Брат, ты такой крутой! — Бай Цю с сияющими глазами бросился к нему на шею. В этот же момент Бай Тао ловко прыгнул на пол, обернул хвост вокруг лапок и, задрвав голову, с любопытством уставился на распутившиеся цветы.

— Крутой? Не я же заставил их расти, — усмехнулся Цзин Ян и подхватил ребенка на руки. В этот момент луч закатного солнца пробился сквозь облака и лег на лицо юноши, придавая ему почти божественную красоту.

Бай Цю обнял его за шею и ослепительно улыбнулся.

— Нравится? — Цзин Ян сел на ковер, усадив малыша к себе на колени. Увидев это, белоснежный котенок обошел их кругом, мягкими лапками взобрался на руку юноши и осторожно боднул его в подбородок.

— Очень нравится! — ответил Бай Цю и, увидев, как Бай Тао старается приласкаться к Цзин Яну, поднес котенка прямо к его лицу: — И Бай Тао ты тоже нравишься.

Котенок на секунду растерялся, затем пристально посмотрел на юношу своими изумрудными

глазами, напоминающими прозрачную воду, и, коснувшись подушечками лап кончика носа Цзин Яна, нежно мяукнул.

Цзин Ян надолго замолчал, глядя в кошачьи глаза. Затем он погладил котенка по голове. Его взгляд оставался нечитаемым, словно он внезапно вспомнил что-то важное.

<http://bllate.org/book/17726/1657165>